

Ritorna vincitor! | Или победителей не судят

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.10.2019.

Красочная богиня Изиды - сцена из спектакля "Аида" (с) GTG/Samuel Rubio

«Смерть врагу» и «милосердие к побежденным» – вот две противоборствующие темы, вынесенные на первый план авторами постановки оперы Дж. Верди «Аида», которую до 22 октября можно увидеть на сцене Большого театра Женевы.

«Mort à l'ennemi » ou « clémence aux vengus » - voici la grande contradiction de la production d'« Aida », présentée au Grand Théâtre de Genève jusqu'au 22 octobre.

Или победителей не судят

[Елена Стихина](#), дебютирующая в эти дни на женеvской сцене в партии Аиды, не обманула, сказав, что «обошлись без воссоздания на сцене древнего Египта, без коней» и даже без раскрашивания ее черной краской, что позволяет вывести изображаемые события не просто из определенного исторического контекста, а вообще, так сказать, из времени, оголив драматическую суть и вечный выбор между чувством и долгом. Вполне минималистские декорации с успехом дополняет искусная игра света, и на костюмы денег не пожалели, причем больше всего повезло Амнерис (Марина Пруденская), по ходу действия меняющей три туалета, один другого роскошнее. И даже одеяния хора – роль которого в операх Верди также значима, как в греческих трагедиях – хоть и напомнили о Празднике виноделов своей эклектичностью, но, в целом, не шокировали.

А вот похвалу Елены Стихиной ее партнеру – корейскому тенору Йонгуну Ли (в роли Радамеса) – мы разделить никак не можем: уж слишком он кричал на премьере, причем даже в знаменитом романсе «Celeste Aida!» («Милая Аида!») в самой первой сцене. А мы так этого романса ждали! Зато очень порадовал российский баритон Алексей Марков (Амонасро) – сразу захотелось послушать его в роли Жермона в «Травиате», которую он часто исполняет: тоже отец, тоже достойный человек, хоть и совсем из другой оперы. Что же касается исполнительницы главной роли, то она, на наш взгляд, была, правда, лучше всех!

Аида - Елена Стихина (с) GTG/Samuel Rubio

«Аида» - ярчайшее свидетельство того, что гений остается гением даже если работает на заказ, а не только в порыве внезапно налетевшего вдохновения. Да,

Верди писал «Аиду» на заказ, и не просто чей-то, а практически «фараона»: в 1868 году правительство Египта обратилось к композитору с просьбой написать оперу на египетскую тему для каирского театра, который должен был быть построен в следующем году, к открытию Суэцкого канала. Решили увековечить момент, но к открытию не успели: лишь в 1870-м Верди согласился взяться за работу, предварительно адекватно оценив заказчика. Известный музыковед Генри У. Саймон рассказывает, что за «Аиду» он запросил – и получил без всяких торгов – гонорар в сумме 30 000 долларов. Контракт был подписан, когда композитор не написал еще ни единой ноты. И все, что покупатель получил, была только одна копия партитуры и право первому поставить оперу в Египте в Каире – и только в Каире. Верди сохранил за собой все остальные права, которые они включали отчисления ему за каждое исполнение (авторские), где бы то ни было в мире, и публикацию партитуры и либретто. Если вспомнить, что в Европе в 1870 году 30 000 долларов равнялись примерно 200 000 долларов сегодняшним, а также что не было налогов, можно заключить, что хедив Египта, который заплатил эту сумму, сделал высокую ставку на музыкальный гений. И, разумеется, не прогадал, навсегда войдя в историю музыки – «по ассоциации», так сказать. Верди же, отдадим ему должное, щедро заплатил своему либреттисту, а также передал часть аванса пострадавшим при осаде Парижа, да и работал много и напряженно, выдав результат, превзошедший все ожидания.

«Аида» – настоящая «большая опера», со всеми атрибутами, столь милыми сердцу традиционалистов от музыки: масштабы действия, массы хора, балетные номера, шествия, марши, отличное совмещающиеся с эмоциональной выразительностью, лиризмом и психологической драмой. Не говоря уже о роскошных «номерах» для всех солистов, позволяющих им блистать во всей красе, и не по одному разу. Какое наслаждение, когда есть, чем блистать!

За изначальную литературную основу композитор взял краткий, всего четыре странички, сценарий, который набросал французский египтолог Мариетт, живший в Каире. Его переработал в либретто в прозе на французском языке месье дю Локль, а уже потом синьор Гисланцони написал итальянский стихотворный текст. Да еще Верди активно добавлял от себя – специалисты утверждают, что именно он настоял на том, чтобы эффектная «обстановочная» сторона была подчинена высокой нравственной идее, и привнес тему верности родине, конфликт между долгом и чувством, а также идею осуждения завоевательных войн и вражды между народами в целом.

Амнерис - Марина Пруденская (с) GTG/Samuel Rubio

Для нас очевидно, что гуманизм авторского замысла в не меньшей степени, чем великолепная музыка привлекли к этому оперному шедевру дирекцию Женевского Большого театра, взявшего, как знают наши постоянные читатели, [курс на сближение театра с городом](#). А Женева, естественно, неотделима от Женевских конвенций, во всех четырех своих вариантах призывающих к милости к падшим, и от Международного Красного Креста, основанного здесь по инициативе Анри Дюнан, насмотревшегося ужасов в Сольферино. Но даже в самых радужных своих мечтах создатели спектакля не могли предвидеть, что премьера «Аиды» 11 октября совпадет с вручением Нобелевской премии мира премьер-министру Эфиопии Абию Ахмеду Али за «усилия по достижению мира и международного сотрудничества, в частности, за решительные инициативы по разрешению пограничного конфликта с Эритреей». (Для тех, кто подзабыл сюжет и не понял намека, поясняем – отец Аиды был как раз царем Эфиопии.)

Британский режиссер Фелим МакДермотт сделал – и очень убедительно! – акцент именно на этой стороне произведения, придав действию особую высокую остроту, фантастически подчеркиваемую музыкой, заставляя зрителя «примерить» события на сцене к нашей реальности. А она, по сути, увы, мало изменилась. Также торжественно, с одобрения "верховных жрецов" разных конфессий, провожают солдат на войну. Также торжественно встречают победителей, даже если они проходит, как в женевской постановке, сквозь аллегорическую арку из живых агонизирующих тел. «Победителей не судят», эти слова приписывают Екатерине Второй. «Возвращайся с победой!» (Ritorna vincitor!) - взывает Амнерис к Радамесу. И кто в момент всеобщего ликования задумывается о цене этой победы? Кто вступится за побежденных?

Марш победителей (с) GTG/Samuel Rubio

Знаменитый Марш победоносных египтян, по популярности сравнимый, пожалуй, лишь с «Хабанерой» или с «Болеро», по замыслу МакДермотта сопровождает процессию из гробов павших героев, оплакиваемых хором их родственников. И не могли мы тут не вспомнить о тысячах наших свестников, вернувшихся в страшных цинковых гробах из Афганистана, или о совсем недавних торжественных богослужениях в Москве, благославлявших на войну в соседней Украине! (Кстати, в программке спектакля размещена страшная фотография, сделанная в Афганистане в 1986 году, обратите внимание!) Триумфальный марш и пронзительная сцена уговоров царя Египта проявить милосердие к пленникам во главе с царем Эфиопии, ввозимом в клетку, лишь подчеркивают страшную, разрушительную природу войны, на какой бы стороне конфликта ты не находился. И эфемерность победы: в ту же клетку, где сидел Амонасро, добровольно входит Радамес, обвиненный в предательстве. «Сегодня ты, а завтра я», как справедливо заметил герой еще одной оперы.

Оказавшийся за решеткой, в достаточно сырой на вид темнице, вчерашний герой призывает свою возлюбленную Аиду, которая не медлит явиться, чтобы вместе с ним спеть заключительный трогательный дуэт. За сценой наблюдает Амнерис, в белом платье с окровавленным подолом, повторяющая, словно в трансе, «*Rase, rase*». Поздно, милая... Занавес.

От редакции: Не все в этой постановке мы принимаем безоговорочно, но все же рекомендуем посмотреть спектакль, заказав билеты на [сайте театра](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Елена Стихина: «Зрителя может привлечь только талант»](#)

[Опера, балет и... пляж](#)

[Война и мир. В кавычках и без](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ritorna-vincitor>